

Е. И. Бойчук, С. А. Марухина

Использование компьютерного приложения "Rythmanalyse" для анализа некоторых фоностилистических средств ритмизации поэтического текста (на материале французской поэзии)

Работа выполнена при поддержке проекта № 549 в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ

Статья посвящена исследованию ритмической составляющей поэтического текста с использованием компьютерного приложения. В качестве основных средств для анализа выбраны ассонанс, аллитерация и фоническая цепь. Основываясь на теоретических положениях лингвистического анализа стихотворного произведения, авторы приводят примеры практического применения компьютерных технологий при исследовании стихотворного текста. На примере фоностилистического анализа стихотворения П. Элюара "Airvif" авторы показывают эффективность применения описываемого метода. Анализ ритма стихотворения при помощи приложения предполагает два основных этапа: автоматизированный поиск средств в тексте (аллитерации, ассонанса, равенства и последовательности слогов), звуко-семантическая интерпретация полученных данных. Аллитерация, ассонанс и фонические цепи, проявляющиеся на фоне равенства и последовательности слогов в строках стихотворения, трактуются согласно теориям звуковой интерпретации А. Е. Наговицына и М. Акьена. Трактовка гласных и согласных звуков согласно теории А. Е. Наговицына содержит в большей степени психологические характеристики звучания. Значения звуков по М. Акьену отражают специфику звукоизобразительности французского языка. Несмотря на некоторую субъективность полученных данных, ритмика стиха во многом основана именно на звуковой изобразительности.

Ключевые слова: поэтический текст, лингвистический анализ, ритмический анализ, фоностилистика, фоносемантика, компьютерный анализ текста, аллитерация, ассонанс, фоническая цепь, количество слогов.

Е. I. Boichuk, S. A. Marukhina

Use of the Computer Application "Rythmanalyse" to Analyse Some Phonostylistic Means of Rhythmisation of the Poetic Text (on the material of the French poetry)

The article is devoted to research of the rhythmic component of the poetic text with use of the computer application. Assonance, alliteration and a phonic chain are chosen as the main means of the analysis. Based on theoretical ideas of the linguistic analysis of the poetic work, the authors give examples of practical use of computer technologies during the research of the poetic text. On the example of the phonostylistic analysis of the poem by P. Eluard "Airvif" the authors show efficiency of use of the described method. The analysis of the rhythm of the poem by means of the application assumes two main stages: an automated search of means in the text (alliteration, assonance, equalities and sequences of syllables), sound semantic interpretation of the received data. Alliteration, assonance and phonic chains which are revealed on the background of equality and sequence of syllables in lines of the poem, are treated according to theories of sound interpretation of A. E. Nagovitsyn and M. Akyen. The treatment of vowels and consonants according to A. E. Nagovitsyn's theory contains mainly psychological characteristics of sounding. The meanings of sounds according to M. Akyen reflect specificity of sound representation of the French language. Despite some subjectivity of the obtained data, rhythmic of the poem is generally based on sound representation.

Keywords: a poetic text, a linguistic analysis, a rhythmic analysis, phonostylistics, phonosemantics, a computer analysis of the text, alliteration, assonance, a phonic chain, quantity of syllables.

Актуальность исследования поэтического текста объясняется, во-первых, тем фактом, что поэзия является неотъемлемой частью человеческой культуры, неизменно привлекающей внимание ученых, а во-вторых, совершенствованием приемов и методов изучения стихотворного, в частности, появлением новых компьютерных программ и приложений, позволяющих сделать лингвистический анализ поэтического текста более объективным и точным. Отметим, что научное изучение поэзии – сфера исследования, характеризующаяся известной степенью субъек-

тивности, и потому во многом зависящая от школы и научного направления конкретного ученого.

В настоящей работе ставится цель показать теоретическую и практическую значимость использования компьютерного приложения в исследовании поэтического произведения (в частности его ритмического рисунка).

Известно, что стихотворное произведение характеризуется особым планом выражения и планом содержания. При этом план выражения, то есть форма, играет важную роль для восприятия

и последующего понимания поэтического текста. На сегодняшний день, принято считать, что звуковое оформление слова в стихе является важной составляющей письменного текста. Так, в своей работе "Poésie et sonorités" Поль Дельбуй, используя данные психологии, доказывает, что звуковая организация стиха является эффективным средством воздействия на читателя (действуя часто на бессознательном уровне) [1, p. 11].

Следует отметить, что еще представители формального направления языкознания (В. Б. Шкловский, Э. М. Эйхенбаум, Р. О. Якобсон и др.) обращались к вопросу содержательности звуковой формы. Семантизация звучаний в поэзии, взаимосвязь и степень содержательности элементов ее структуры также интересовали известного лингвиста и исследователя русской поэзии Ю. М. Лотмана [2, с. 44–49]. О способности звука влиять на понимание смысла текста указывается также в работах зарубежных ученых: М. Магнус (M. Magnus) 2001, М. М. МакДермот (M. M. MacDermott) 1940, Ц. Тодорова (T. Todorov) 1972, М. Шастена (M. Chastaing) 1964, С. Этцеля (S. Etzel) 1983 и др.

Таким образом, накопленный опыт изучения поэтического текста позволяет говорить о том, что и форма, и содержание, и даже графика являются равноправными предметами анализа поэтического текста.

Поэтам свойственно использовать звуковую форму слова в качестве средства эмоционального и смыслового воздействия на адресата. Очевидно, это должно повысить экспрессивность произведения, а также дать дополнительные возможности для интерпретации текста.

В ходе интерпретации поэтического произведения большая роль отводится ритму текста и его анализу. Однако часто отмечается некорректное употребление термина «ритм». На практике понятия, связанные с ритмом, объединяются и рассматриваются «через запятую» (ритм, метр, рифма). Возможно, это связано с отсутствием понимания сути ритма как комплексного явления. Работы последних лет показывают, что ритм имеет сложную многогранную структуру. Проявляясь не только на фонетическом, но и на лексико-грамматическом и композиционном уровнях произведения, ритм реализуется при помощи тех средств, которые часто с ним отождествляются. Так, например, существует множество трудов, в которых оспаривается статус метра и ритма (В. М. Жирмунский 1925, Б. В.

Томашевский 1929, А. ди Кристо (A. di Cristo) 2003, А. Лефевр (H. Lefebvre) 1992, А. Мешонник (H. Meschonnic) 2002). Основополагающим в этой области является труд А. Мешонника «Критика ритма: историческая антропология языка». Автор обобщает существующие теории по данному вопросу и приходит к выводу о том, что метр следует рассматривать в качестве составляющей ритма [3, p. 225].

Среди прочих этапов интерпретации поэтических текстов (первое впечатление, тема, жанр, композиция, лексика стихотворения, средства художественной выразительности) ритм не следует рассматривать как отдельный этап, включающий анализ стихотворения с точки зрения метра и рифмы. Ритм отображается на всех этапах анализа через определенные средства на различных языковых уровнях. Акцентируя внимание на ритмике стихотворения, основанной на повторах различных типов, преподаватель сосредоточивает внимание учащихся на наиболее важных моментах содержания и структуры, получающих свое выражение в повторе.

Предметом настоящего исследования являются различные виды звуковых повторов (ассонанс, аллитерация, фоническая цепь), реализующиеся на фоне слогового равенства или последовательностей в ритмических единицах текста. Перечисленные средства являются наиболее эксплицитными и наиболее эффективными в процессе создания ритмического рисунка произведения не только с точки зрения влияния на восприятие его содержания, но и с точки зрения степени запоминания поэтического текста в ходе обучения иностранному языку. Перечисленные средства наряду с рифмой, анаграммой, ономастопеей, паронимазией, таутицизмом и некоторыми другими средствами, в основе которых лежит повтор звуков, рассматриваются на фонетическом уровне реализации ритма.

В пользу тезиса о ритмической ценности звуковых повторов говорят результаты исследований многих отечественных ученых (Г. В. Векшина 2006, Г. Н. Гумовской 2000, А. А. Егоровой 2008, Ю. Г. Седелкиной 2006) и др. Вслед за А. А. Егоровой подчеркнем, что звуковые повторы в тексте образуют структурное единство и характеризуются целым рядом специфических особенностей, играя при этом важную роль в создании ритма [4, с. 42].

Существует много различных подходов к классификации звукоповторов, однако наиболее распространенной в лингвистике и в стилистике

текста можно считать классификацию фонетических повторов по характеру звуков. В этом случае повторы делятся на аллитерацию и ассонанс. В стилистике данные средства принято относить к коннотативным приемам выразительности, основывающимся на ассоциациях, направленных на создание дополнительных значений [5].

Под аллитерацией понимается такая форма звукового построения, где повторяющимися звуками оказываются главным образом согласные. В отличие от зарубежных исследователей, отечественные лингвисты относят к аллитерации повтор согласных в любых позициях. По мнению А. П. Журавлева, аллитерация усиливает собственное фонетическое значение звука [http://svitk.ru/004_book_book/14b/3142_juravlev-zvuk_i_smysl.php]. Экспрессивность аллитерации усиливается за счет определенного порядка слов, рифм, ударений, равенства и последовательности слогов в строке.

К ассонансу относят повторение однородных или одинаковых гласных звуков. Теория ассонанса в настоящее время достаточно детально проработана французскими учеными М. де Гревом (M. de Grève 2009), Ж. Молинье (G. Molinié 1996), А. Морье (H. Morier 1989). Однако в вопросе его определения среди французских лингвистов нет единого мнения. Одни источники указывают на понимание ассонанса как звукового повтора, проявляющегося в конечном ударном слоге. Этой классической точки зрения придерживается большинство исследователей: Ж. Мазалеяра (J. Mazaleyrat 2006), Ж. Молинье (G. Molinié 1996), А. Морье (H. Morier 1989). Другие предлагают включать в понятие ассонанса повторы гласных звуков вне зависимости от их позиции и ударения: М. Акьен (M. Aquien 2010), К. Фромилаг (C. Fromilhague 2010), М. Жаррети (M. Jarrety 2010).

С нашей точки зрения, случаи употребления гласных звуков внутри слова в неударной позиции исключать нельзя, поскольку они, как и ударные, влияют на ритмику текста, на его восприятие читателем.

Фоническая цепь – звукоизобразительный прием, который также часто используется в поэтических текстах. Данный прием способствует актуализации определенного отрывка стихотворного произведения. Под фонической цепью понимают «...звуковой повтор, который проходит через стиховой ряд, двуступенчатый и так далее», образуя аллитерации, или комплексы повторяющихся звуков [7, с. 16].

Различным формам выражения данного средства посвящено исследование О. Брика, опубликованное в 1919 г. в статье «Звуковые повторы (анализ звуковой структуры стиха)». В своей работе автор дает типологию звуковых повторов, выделяя следующие «фигуры созвучий»:

1. **Кольцо.** Основа в начале строки, повтор в конце той же или следующей строки: *Татьяна изнывала тайно* (А. С. Пушкин «Евгений Онегин»).

2. **Стык.** Основа в конце строки, повтор в начале следующей:

<...> *как вдруг однажды он исчез осенней ночью...* (Ю. М. Лермонтов «Мцыри»).

3. **Скреп.** Основа в начале строки, повтор в начале следующей:

<...> *не унывая открывал Невой ограбленный подвал* (А. С. Пушкин «Медный всадник»).

4. **Концовка.** Основа в конце строки, повтор в конце следующей. Частным случаем концовки будет совпадение повтора с рифмой:

Устала грозная рука;

Война от мыслей далека. (А. С. Пушкин «Бахчисарайский фонтан»).

Кроме того, О. Брик рассматривает различные варианты повторов звуков в зависимости от их количества и частотности: «С формальной стороны повторы разделяются: во-первых, на двухзвучные, трехзвучные и многозвучные, то есть могут состоять из 2, 3 и более согласных; во-вторых, на простые и многократные, то есть могут повторять основные согласные 1, 2, 3 и более раз; в-третьих, повторы могут повторять основные согласные в различном порядке. Если обозначить основные согласные алгебраическими знаками А, В, С ... , то получатся повторы типов: АВ, ВА, АВС, ВАС, САВ, АСВ... и т. д. Так, если «соловей» – основа, то «слава» – ее простой трехзвучный повтор типа АВС, «волос» – простой трехзвучный повтор типа СВА» [8].

Рассмотрим употребление ассонанса, аллитерации, а также различных вариантов комбинаций согласных звуков как основных средств создания ритма на фоностилистическом уровне ритмизации текста в произведении Поля Элюара "Air vif".

Первый этап работы с данными средствами – это их поиск в тексте. С целью наиболее эффективного и быстрого поиска повторяющихся согласных и гласных звуков рекомендуется компьютерное приложение, созданное Е. И. Бойчук и Н. И. Кожемякиным, "Rythmanalyse" («Анализ ритма французского текста»).

Чтобы восприятие аллитерационных и ассонансных повторений звуков было более наглядным, при работе с большими фрагментами текста для каждого знака указывается общее количество его употреблений в предлагаемом тексте. Отражение повторяющихся гласных звуков основано на понимании ассонанса как повтора не только ударных, но и безударных гласных звуков. Допущением программы является выделение в качестве ассонирующего звука не каждого звука в отдельности, а группы звуков, имеющих фонетическое сходство. Так, например, под транскрипционным знаком [a] подразумевается группа звуков [a], [ã], [wa], [ua], [ya], [aj], [ja], под транскрипционным знаком [e] объединены [ej], [je], [ɛ], [jɛ], [ɛj], [yɛ], [uɛ] и т. д.

Чтобы выявить ритмическую структуру стихотворения, следует проанализировать его на предмет изоритмии, которая выражается, во-первых, в единстве музыкальных (тонических) или динамических ударений в строках, во-вторых, в равенстве междуударных интервалов (изохронность), в-третьих, в равенстве или последовательности слогов. Именно эти параметры находятся в основе ритмической структуры стихотворения. На их основе проявляются другие средства создания ритма.

Предлагаемое приложение позволяет осуществить поиск слоговых равенств и последовательностей в тексте стихотворения. На основе подсчета произносимых гласных звуков в строке, выделяемой на основе пунктуации и употребления союзов в соответствии с полученным числом слогов, единица окрашивается в определенный цвет и в конце указывается количество слогов в ней:

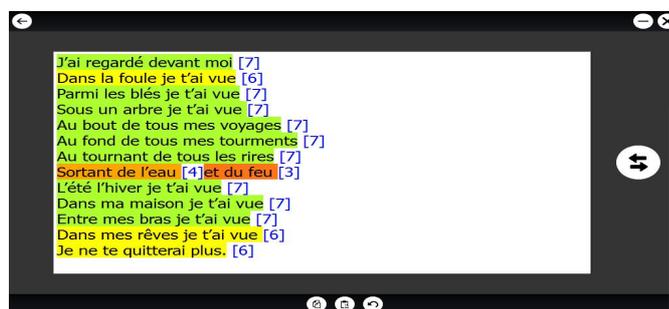

Рис. 1. Количественная характеристика длины строк в стихотворении П. Элюара "Air vif"

Очевидное равенство слогов (7) в большинстве строк и последовательность с разницей в один слог (6–7) составляют ритмическую основу стихотворения.

На фоне равенства и последовательности проявляется повтор согласных звуков. Наиболее частотными в данном стихотворении являются повторы согласных [t] – 17, [r] – 15, [v], [ʒ] – 11, [d] – 10, [m],[l] – 9:

Рис. 2. Повторы согласных звуков

Согласно теории О. Брика, в данном стихотворении можно выделить следующие варианты фонических аллитерационных цепей: трехкратное трехзвучное повторение сочетания [ʒtv] (je t'ai vue) в начале и в конце стихотворения по схеме ABC и по типу концовки; двукратное трехзвучное повторение сочетания [dtm] в 5 и 6 строках по схеме ABC; двукратное двухзвучное повторение сочетания [dm] в конце стихотворения в начале строк по типу скрепа.

Среди ассонансных повторов наиболее частотными являются звуки [e], [ɛ] – 22, [ə] – 17, [a], [ã] – 16, [y] – 10.

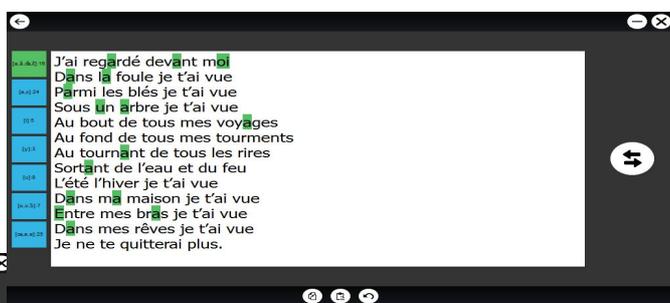

Рис. 3. Повторы гласных звуков

Второй этап анализа – звуко-смысловая интерпретация. Как в отечественной, так и в зарубежной стилистике данному вопросу уделялось пристальное внимание. Известны труды Г. В. Векшина 2006, А. П. Журавлева 1991, Д. С. Ищенко 2010, Ю. В. Казарина 2000, А. Е. Наговицына 2005, М. Акьена (M. Aquien) 2010, Д. Болинджера (D. Bolinger) 1950, М. Шастена (M. Chastaing) 1961 и многих других.

Так, согласно классификации соответствий звука смыслу в работах А. Е. Наговицына, представленные гласные звуки имеют следующую характеристику: [t] – в психологическом плане

признак непреклонности, склонности к фанатизму; [p] указывает на активную деятельность, [в] – ориентация на озарение, чувствование, интуитивное знание, [ж] – жизнелюбие, оптимизм, [д] – конкретность в выражении чувств и желаний, [м] – склонность к домовитости и заботе о семье, [л] – повышенная влюбчивость [9, с. 329]. В связи с тем, что большинство согласных звуков в русском и во французском языках идентичны с фонетической точки зрения, существует большая вероятность совпадения их значений. Так, например, звук [p] ([t]) в обоих языках характеризует активную деятельность, иногда агрессивность или имеет эффект звукоподражания ("effet grinçant", "effet grondant").

В работах М. Акьена согласные звуки [m], [l], [v] выражают нежность, мягкость (la douceur), а звуки [t], [d] указывают на некоторую сухость звучания, обозначая сомнение, колебание (hésitation) [10, p. 24]. Так, в сочетаниях звуков в фонической цепи соединяются мягкость и сухость звучания.

Что касается значений ассонирующих гласных, то в этом случае следует принимать во внимание трактовку исключительно французских звуков. Так, в труд вышеуказанного автора наиболее часто употребляемые гласные звуки [e], [ε] характеризуются как «острые, яркие» (aiguës, éclatants). Звуки [a], [y], [ə] – как «темные, тяжелые» (sombres, graves), выражающие меланхолию и медлительность [10, p. 25].

Обобщив значения наиболее часто повторяющихся согласных и гласных звуков, представляется возможным обрисовать общее настроение стихотворения: нежность по отношению к объекту обожания, общее состояние влюбленности, жажды преодоления любых препятствий в поисках идеала и в то же время нерешительность, мучительные сомнения и страх потери любимого образа, своей мечты. Такую трактовку повторяющихся звуков подтверждает содержание стихотворения:

Твой образ видел я перед собою
 В толпе людей, среди колосьев ржи,
 В скитаньях, предначертанных судьбою,
 В мучениях мятущейся души.
 В каскадах смеха, в трепетанье бликов
 Искрящейся воды или огня,
 Зимой и летом, в малом и великом...
 Твои глаза преследуют меня.
 Тебя я видел за столом и в поле.
 Кольцом объятий нам замкнулся мир.

В плену своих иллюзий иль на воле
 Тебя я не покину, мой кумир!

Пер. В. Иванова

Безусловно, трактовка звуко смыслового соответствия является субъективной, однако это один из способов проникнуть в идею стихотворного текста, раскрыть авторский замысел, прочувствовать настроение произведения. Ритмика стиха, реализующаяся при помощи описанных выше средств (как одних из многих), является опорным элементом звукоизобразительной организации произведения. Одним из вспомогательных технических средств такого анализа может служить представленное выше компьютерное приложение **Rythmanalyse**, во много раз повышающее эффективность работы с текстом, ускоряя и упрощая ее, а также исключая воздействие человеческого фактора.

Результаты проведенного исследования ритма могут быть применены в ходе вузовских лекций и семинарских занятий в рамках таких теоретических курсов, как стилистика, лексикология в области стилистических средств и их реализации, в области филологического анализа текста с целью более глубокого понимания сути, авторской идеи и концепции произведения. Лингводидактическая значимость данного метода заключается и в том, что он может быть применен в ходе практических занятий по французскому языку, посвященных интерпретации художественного текста.

Библиографический список

1. Delbouille, P. Poésie et sonorités / P. Delbouille. – Paris, 1961. – 267 p.
2. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии [Текст] / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 1996. – 847 с.
3. Meschonnic, H. Critique du rythme / H. Meschonnic. – Paris: Verdier, 2002. – 713 p.
4. Егорова, А. А. Звукоизобразительность в традиционной английской поэзии (на материале Nursery rhymes) [Текст] : дис. .... канд. филол. наук: 10.02.04 / Егорова Анна Александровна. – Иваново, 2008. – 200 с.
5. Панасюк, А., Романова, Е. О звукоподражании и аллитерации [Электронный ресурс] / А. Панасюк, Е. Романова, 2007. – Режим доступа: <http://www.bakanov.org/presentations/5/40> (дата обращения 20.10.2013).
6. Журавлев, А. П. Звук и смысл [Электронный ресурс] / А. П. Журавлев. – М.: Просвещение, 1991. – Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/14b/3142_juravlev-zvuk_i_smysl.php (дата обращения 14.02.2014).

7. Любимова, Н. А., Пинежанинова, Н. П., Сомова, Е. Г. Звуковая метафора в поэтическом тексте [Текст] / Н. А. Любимова, Н. П. Пинежанинова, Е. Г. Сомова. – СПб., 1996. – 144 с.

8. Брик, О. М. Звуковые повторы (анализ звуковой структуры стиха) [Электронный ресурс] / О. М. Брик // Поэтика. – Пг., 1919. – Режим доступа: <http://rus-autobahn.ru/page.php?id=613> (дата обращения: 12.02.2014).

9. Наговицын, А. Е. Особенности ритмофонетической структуры текста: смысловое наполнение фонетических знаков [Текст] : учеб. пособие / А. Е. Наговицын. – М.: МПСИ : Флинта, 2005. – 408 с.

10. Aquien, M. La versification appliquée aux textes / M. Aquien. – Paris: Armand Colin, 2010. – 128 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Delbouille, P. Poésie et sonorités / P. Delbouille. – Paris, 1961. – 267 p.

2. Lotman, Ju. M. O pojetah i pojezii [Tekst] / Ju. M. Lotman. – SPb.: Iskusstvo-SPB, 1996. – 847 s.

3. Meschonnic, H. Critique du rythme / H. Meschonnic. – Paris: Verdier, 2002. – 713 p.

4. Egorova, A. A. Zvukoizobrazitel'nost' v tradicionnoj anglijskoj pojezii (na materiale Nursery rhymes) [Tekst] : dis. .... kand. filol. nauk: 10.02.04 / Egorova Anna Aleksandrovna. – Ivanovo, 2008. – 200 s.

5. Panasjuk, A., Romanova, E. O zvukopodrazhanii i alliteracii [Jelektronnyj resurs] / A. Panasjuk, E. Romanova, 2007. – Режим доступа: <http://www.bakanov.org/presentations/5/40> (дата обращения 20.10.2013).

6. Zhuravlev, A. P. Zvuk i smysl [Jelektronnyj resurs] / A. P. Zhuravlev. – М.: Prosveshhenie, 1991. – Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/14b/3142_juravlevzvuk_i_smysl.php (дата обращения 14.02.2014).

7. Ljubimova, N. A., Pinezhaninova, N. P., Somova, E. G. Zvukovaja metafora v pojeticheskom tekste [Tekst] / N. A. Ljubimova, N. P. Pinezhaninova, E. G. Somova. – SPb., 1996. – 144 s.

8. Brik, O. M. Zvukovye povtory (analiz zvukovoj struktury stiha) [Jelektronnyj resurs] / O. M. Brik // Pojetika. – Пг., 1919. – Режим доступа: <http://rus-autobahn.ru/page.php?id=613> (дата обращения: 12.02.2014).

9. Nagovicyn, A. E. Osobennosti ritmo-foneticheskoj struktury teksta: smyslovoe napolnenie foneticheskikh znakov [Tekst] : ucheb. posobie / A. E. Nagovicyn. – М.: MPSI : Flinta, 2005. – 408 s.

10. Aquien, M. La versification appliquée aux textes / M. Aquien. – Paris: Armand Colin, 2010. – 128 p.